

— 55 —

ПЕРЕПИСКА ПО ПОВОДУ ИЗМЪНЫ МАЗЕПЫ.

1. Первое донесение Петру Великому об измѣнѣ Мазепы.

Пресвѣтлѣйшій Государь царевичъ и великий Князь Алексѣй
Петровичъ всея Россіи надеждо нашего спасенія,

Звѣрости моей рабской, о превеликихъ царственныхъ
нужднихъ дѣлехъ, послаль я нарочно изъзвѣстительнымъ пис-
момъ до благочестивѣйшаго отца твоего Государева вели-
каго Государя царя и великаго Князя Петра Алексѣевича
всея Россійскаго Самодержца, что на благоразуміе вашего
величества рабски полагаю, повелите то писмо принять
у него присланного моего і велите послать чрезпочту цар-
скому величеству, или повелите ему подводи и подорожную
дать чтобы онъ бѣжалъ, якоежь вашего величества будеть
благовolenіе, по колику прошу чтобы не замышкалось на москвѣ. Но тое писмо велмы нужно царскому величеству о цѣло-
сти здравія Государскаго, и всей хранимой вашей
державы. Премилостивому тежь разсужденію нашему ве-
личеству рабски подаю, и о семъ что есліи хотъ и на

подводахъ посильный мой поѣдеть искоро царское величество знайдеть; для лутшаго охраненія вотчини вашей Государской добрѣбы послать черезъ скорую почту чтобъ заумедленіемъ неучинилось якое зло, а одѣле томъ донесеть вашему величеству онъ повѣроный мой словесно; о семъ и пакы рабски милости покорне прося премило-сердой вашей полецаюсь благостинъ, и зостаю,

вашего величества нижайший рабъ и подножие

Федоръ Осиповъ.

Зъ Ахтирки

Февраля 15 дня 1708 году.

P. S. Запобѣгаючи я убогій рабъ вашего величества отвѣрности своей, дабы ваше благочестивихъ Государей нашихъ здравіе и прародителное ваше царское Самодержавіе откроствоотступниковъ небыло нерушимо; иначе раздиралось силою креста Господня, имже благовѣрніе Цари утверждаются, тако его извѣстительное писмо, иснимже моимъ повѣронимъ посылаю, и досіательнѣйшого князя Его милости Александра Даниловича, благоволы и повели надеждо мою гдѣ Его милость сообрѣтается, то писмо послать черезъ почту наскоро, дабы востающиे враги, дабы ваши преображеніе питающия ваше Государское трапези яже суть еще во устѣхъ непорадовалися, а ваше Государствованіе благополучно, славно и преславно вовсякомъ утвержденій пребывало яко всеистинній вашего величества рабъ отъ души моей желаю. На подленномъ тако

Федоръ Осиповъ.

Внизу помечено тако: спочти Марта 2.

2. Письмо Царевича Алексея Петровича къ А. Д.
Князю Меншикову.

Свѣтлѣйшій Князь.

Сего мѣсяца въ 22 д. привезъ ко мнъ Господинъ Коменданть писмо от Ахтирского Полковника и стого писма списокъ посылаю квашей светлости а подленное к Государу Батюшку и Вашей Светлости писмо отъ Полковника икъ Государу Батушку у него Господина коменданта и послонной у негожъ.

Алексѣй.

Изпребраженскаго.
Февраля въ 25 день 1708.

3. Письмо Ахтырскаго полковника Федора Осипова къ князю А. Д. Меншикову.

Яспе вельможный свѣтлѣйшій князь мнъ милостивий
пане i патроне

Князь Александръ Даниловичъ.

Нынешнего 1708 году Февраля въ 8 д. явився засекреть вмене нарочно в Ахтири Полтавской спаскій попъ Иванъ Свѣтайло, поприсилке бывшего полтавскаго полковника Ивана Искры и подверностю своею квеликому Государю вельмъ мнъ снимъ Иваномъ видѣтися гдеъ при

стойно для нужного великаго Государя дѣла; и тогоже Февраля въ 9 д. поехавъ я изъ Ахтирска будто за своимъ деломъ никому неизвѣряся; и Февраляжъ въ 11 д. съѣхався снимъ Иваномъ Искрою надрѣчкою Коломакомъ въ пасеки своей.

И онъ Иванъ подименемъ Божіимъ и подклятвою, душевною явлия верность къ великому Государю Генерального суды василия Кочубея, и свою сказалъ мнѣ.

Послаль де его Ивана онъ Кочубей видѣтись со мною и изявити тайну, что Гетманъ Иванъ Мазепа забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе и премногую монаршую ксебѣ милость, согласився съ королемъ Лещинскимъ и извишневецкимъ из злого своего намѣренія умишлять на его великаго Государя здравие какъ бы его Государа вруки свои где вхватить илы смерти предать.

А хотѣвъ тое цѣле вчинить, вовремя бытности присилки к нему въ батурины Господина Александра Кикина мнячи себѣ онъ злочитрий вто время быти его царскому величеству виего подименемъ александровимъ и будто для стрѣчи поставивъ своихъ вѣрныхъ жолнѣровъ многое число и слугъ которые виего отъ короля Лещинского есть знабытимъ огнистимъ оружьемъ, и приказавъ имъ, какъ де Государь вдворь войдеть и виде дайте ему огню вгруди.

А какъ увѣдавъ что царского величества тутъ нѣть, только Господинъ Кикинъ самъ жолнѣровъ тыхъ и слугъ розославъ а велѣль стоять малимъ людемъ по обычаю.

И нинѣ всячески тщится и натомъ положивъ чтоб его Государя где смерти предать илы вруки взять і неприятелямъ отдать.

А вмимошедший сей филиппъ посты совокупившия сполками своими и откривши змѣнническую злобу хотѣль итить воиною на его великаго Государя вотчину на великороссийские городи;

И тое его злое намѣреніе незбылося посее время затеплостию зыми и что река днѣпръ неукрепився и неставъ.

А укривая злобу всебѣ будто по его великаго Государя указу и будто зрадѣнія своею на отпоръ неприятелемъ простуючимъ къ Кіеву збатурина вгородъ Прилукъ со всеми своими компанейскими и пехотними сердюцкими полкамы пришовъ, а и городовимъ полкамъ поблизу будучимъ ксебѣжъ велить итить, и у великой осторожности умишляетъ, какъ бы ему реку днѣпръ сполками перейти, и вѣмлюю церкву убраться, а совокупяся стого-бочными полкамы, и собравъ великую силу случась скоролемъ Лещинскимъ илы свишневецкимъ злохитрое свое намѣреніе想要 исполнить, чтобы его Государеву державу разорить, а тогобочніе полки на то ему давно присяжны, и для того онъ ихъ тамо и населилъ.

А всѣ свои скарбы и пожитки одни уже за Днепръ випровадивъ, а другіе зсовою возить.

А во всѣхъ полкахъ рейменту своего будто по іменному его великаго Государя указу велѣль братъ побори великие скозаковъ, чего никогда небывало, вкаждого козака откона по таляру, а отволя покопъ и то онъ чинить от злохитрия своего какъ бы народъ тымъ обтягчить, и возмутить и до бунту привести, и наворочаетъ что будто онъ непосвоей волы чинить, но поуказу на его великаго Государя.

А особенно смѣщанъ взявъ, и удобруя сердюковъ, раздавъ увоплату на тры мѣсяцы.

Дайтакое внародъхъ возмущеніе произнесъ, будто его царскoe величество повелить ево рейтменту козаковъ писать всадати и вчить встроj. А все злохитримъ своимъ умисломъ плевель вѣваетъ чимбы скорѣй народъ привести до шатости і измѣни.

І уже Голота въ тайности тое промежь собою носить и на шатость ждуть ево повелѣнія.

А войско запорожское тайно подсилаючи прельщаетъ и страшаетъ будто его царское величество нелюбя ихъ коли колвекъ велить разорить и мѣсто ихъ опустошить.

И потой ево прелести оны устрашаются и зостаютъ въ готовности квойнѣ.

А виходить имъ еще невелить чтобъ за ихъ порушенiemъ неоткриласяъ ево злобы измѣна дондеже совокупится синими своими единомишиленникы.

А про тое ево злое намѣреніе, старшина Генеральная и полковники любо и домишляются и вѣдаются, однакъ одны звѣрности кнему, другие страха его рады, третie видя его Государеву къ нему милость что неповерить, извѣстить ему великому Государю не смеютъ.

А лутше всехъ прото ведаетъ ближній Его секретарь новонаставленній Генералній писарь Орликъ чрезкоторого всякая тайна и пересилки отправуются.

Советують царскому величеству оба Кочубей и Іскра чтобъ Кіевскій Губернаторъ города Кіева и себе отзради его накрепко остерѣгъ, и когда будетъ онъ кресто отступникъ вкіевъ розумиобъ промишлявъ какъ бы вруки его взять а скіева невипустить, и вбѣлу церковь упередя его иѣсколко пехотнихъ полковъ немедля посылатъ.

А буде скіева Его съ полками випустить илы полки

Его упередять вбѣлую церковь и тогда уже ему ничего неучинить, кромъ что всякой беды отнего сподѣваться для того что зобохъ сторонъ Днепра великая сила снимъ будеть, пачеже и ляховъ къ себѣ сподѣвается вскоре.

А якъ то народъ хибкій и уже отнего Гетмана подименемъ царского величества вельми всѣмъ оскорблений нетокмо голтян которые тому ради нойлутшии волю его чинитимуть, и такъ стѣми подручными яко и ізинніми главными его Государевми недруги скимъ уже и согласився, превеликое междособіе и знатную поруку царского величества державъ невхавтиши его вруки злобо вражденіемъ своимъ поводомъ вчинить.

Онижъ царскому величеству доносять и милости просить, чтобы сіе верное доношеніе до времени у царского величества было укрито для того что нѣхто зближнихъ секретаровъ его Государевыхъ и усвѣтлѣйшества вашего есть и о всемъ ему царственному поведеніи доносять, и о семъ естли уведаютъ тотъ чась ему дадуть знать.

І я что отнего искры слышаль, отомъ звѣрности моей всей моей тетрадкѣ статьямъ за мою рукою вельможности вашей пану моему милостивому доношу.

А таковыхъ тетрадки слово вслово за мою рукою написъхъ послать я снарочнимъ посильнимъ къ царскому величеству къ москвѣ илы где буде обретатися и къ сиятелнѣйшому князю дмитрию михайловичу.

Присемъ покорно отдаюся вашей панской милости взащищеніе зостаючи навсегда

вашему свѣтлѣйшеству зичливій и унѣжоній слуга

Федоръ Осиповъ.

Зъ Ахтирки

Февраля 10 д. 1708 году.

Р: С: Інинѣ Кочубей отбывається отсудейства и чтобы ему небыть при его зрадѣ приложилъ к себѣ болѣзнь, и живеть вмаєтности своей вполтавскомъ полку вселѣ Дѣканце.

А Искра живеть въ Полтавѣ и ссобою впоходѣ его не взявъ, а велѣль бытъ ему вдомѣ будто у войску онъ не потребенъ.

Б. Письмо Мазепы къ К. Меншикову.

Свѣтлѣйший и превосходителній Римскаго и Россійскаго Государствъ Ижерскій Князь.

Господине Господине любезній мой брате і истинній благодѣтелю.

Яко отначала познанія моего почтеннѣйшей вашей княжей свѣтлости особы неиного себѣ по Бозѣ и по всемилюстивѣйшемъ моемъ царь и Государъ его царскомъ величествѣ избрахъ на все житіе запитніка патрона и покровителя, токмо вашу княжую свѣтлость, тако и нинѣ въ крайней моей обыдѣ печали напастехъ, и клеветахъ нигде инде ишу заступления, помощи, отради, и милостиваго представелства, токмо у вашей княжей свѣтлости первѣйшаго и ближайшаго Его царскаго величества всемилюстивѣйшаго моего царя и Государа Министра, и многомощнѣйшаго ходатая. Болѣзни и печали обыдоша мя отсюду, и яко отначала клопотливаго моего Гетманского уряду, неимѣль покоя отвраждебныхъ моихъ ненавѣстниковъ клеветавшихъ на мя неправду, тако і нинѣ при кончинѣ уже житія моего, таковимиже лжеклеветники и напастники

паче же горшии первыхъ, недають мнѣ всезлобными своими изобрѣтениями спокойне умерти, тщащеся непорочную мою, и нетокмо словомъ илы дѣломъ но напомищениемъ душегубного змѣничества незмаянную къ Его царскому величеству всемилостивѣйшому моему Государю вѣрность помрачiti, и честь мою совокупие съ житиемъ испразднити. Неразшираюся зжалостними моими словами но самую вещь обявляю вашей княжей свѣтлости; симъ временемъ вмимошедшихъ разныхъ числѣхъ уже впоходѣ военномъ пребывая, получилъ я сполтави отполковника тамошнаго, и отинихъ доброхотовъ моихъ такую ведомость что житель тамошний полтавскій человѣкъ худородный, отжида перехристъ прозиваемий Петро Яценко имѣючий жену и дѣти свои тамъ вполтавѣ, а вполку Ахтирскомъ по обыкновению своемъ жидовскому упражняючийся промисламы арендовимы, откогось злюдей рейтменту моего наученній и наставлennій, а на Москву виправленній, подаль тамъ за рукою своею лживую сказку, будто я его царскому величеству невѣренъ о чомъ и жена его вполтавѣ першъ пяная, а потомъ и тверезая предмногими людми говорила, и обявляла что мужъ еи побѣхалъ на Москву по мою Гетманскую голову, и возвративши оттуду будеть полковникомъ, но недовѣло врагомъ моимъ единаго лжеклеветника, когда и другого какогось черца, еще предтимъ Петромъ Яценкомъ перехристомъ, послали на Москву стаковижижъ лжами и клеветами, будто я его царскому величеству невѣренъ; вякихъ моихъ бѣдахъ и напастехъ изволъ княжая светлость рады Бога и правды Его милостишимъ мнѣ быть заступникомъ, а я чрезъ вашу княжую свѣтлость иного милосердія у его царского величества

неищу, токмо покорие прошу о святую справедливость, о судъ, и оправедний розискъ, до которогобъ чтобъ и тіи мои лжеклеветники были вкіевъ присланы, такъ яко и прежде сего таковиже лжи изобрітатель чернецъ Соломонко, по милости монаршой добатурина смоскви быль присланъ на судъ, и тамъ подъломъ своимъ восприяль достойную казнь, розискъ убо тотъ найпаче здѣсь вкіевъ мнъ потребенъ для того, понеже ведаю добра, что тіи Петро перехристъ и чернецъ всезлобній мои клеветники нессамы собою то затѣяли, но суть нѣкотории здѣсь вреиментъ моемъ, таковий зломисляции мнъ враги, которий не желая общаго добра и завидя мнъ премилосердой милости монаршай такожде и уряду Гетманского, наустилы свое орудіе клеветати на мя неправду, вякой надѣяся на мою верность, что самы уловленны будуть, и всѣть юже мнъ сокриша самы впадутъ; жаль мнъ того найпаче, что чрезъ тридесять и осмь лѣтъ вѣрнѣ радѣтельнѣ и непреткновенно доселъ такъ блаженнія и вѣчнодостойния памяти великому Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу и блаженнія памяти великому Государу царю и великому князю Федору Алексѣевичу всея великія и малия и Бѣлія Россії Самодержцемъ, яко и нинѣ щасливе намъ государствующему Монарсъ его царскому величеству всемилости вѣйшому моему царю и Государю служилемъ служу, и служити до послѣднаго моего издиханія и до послѣдней крове капли долженъ а ненависть, вражда, и злоба людская, вмаломъ времени вглубокой моей старости, при кончинѣ уже житія моего насильтвуешь тые мои многолѣтніе вѣрніе службы помрачiti, и прежде времени печальми вѣкъ мой прекратити. Втаковыхъ убо моихъ скорбехъ, прошу у вашей

княжой свѣтлости утьшительной отрады, заступлениія, и
исходатайствованія многомощнаго у пресвѣтлѣйшаго монар-
шаго маестату правосудией управы. Явленную мнѣ втомъ
вашей княжей свѣтлости милость покы житія моего, аще
и краткаго ставати будезъ. отслуживати долженствую, яко
тожь иже непремѣннѣ есмь.

Вашой Княжой Свѣтлости истиннїй приятель, братъ и
слуга Иванъ Мазепа

Гетманъ рукою власною.

З Хвастова

Февраля 24 д. року 1708.

5. Письмо Петра Великаго къ Мазепѣ.

Письмо Государева, каково послано къ Гетману Ма-
зепѣ Марта 1 дня 1708 году съ Ушаковыми.

Предъ прїездомъ моимъ къ Москвѣ явился чернецъ съ
такимъ же зломъ, какъ и Соломонъ бывшій. Я о томъ
хотѣлъ накрѣпко розыскивать, отъ кого тѣ происходятъ,
но скорый мой отъездъ въ Польшу помышдалъ тому, и для
тога я сіе дѣло отложилъ было до свободнаго времени.
Но понеже, какъ всегда обыкновенно, что зло тихо лежать
не можетъ, и нынѣ паки уже не чрезъ сего черница, но
и чрезъ особливыхъ посланныхъ ясно себя явили Кочубей
и Пскра (бывшій Полковникъ), гдѣ чаю конечно быть и
Апостоленку; что я видѣвъ, уже далѣе отлагать опасаюсь;
и для тога вамъ сіе, яко вѣрному человѣку, объявляю,
чтобъ какимъ либо образомъ оныхъ воровъ поймать (ибо

я чаю въ семъ дѣлъ великому быть ихъ воровству и не-
пріятельской факці); къ пойманио-же ихъ такое мое мнѣніе
объявляю, что мы ихъ присланныхъ отпустимъ, якобы
вѣря имъ въ тѣмъ, чтобъ оные *Кочубей* и прочие, будто-бы
ради лучшаго вѣденія въ томъ дѣлѣ, сами къ намъ пріѣ-
хали; ибо ежели-бы явно послать по нихъ, то-бы чаю ко-
нечно ушли; но симъ подлогомъ чаемъ ихъ приманить двухъ-
трехъ; а *Апостоленка* такимъ образомъ прибрать-же, по-
сылаю съ симъ-же посланнымъ явное къ вамъ письмо, въ
которомъ написано, дабы вы нѣсколько съ нимъ козаковъ
къ *Быхову* послали отъ себя съ добрымъ командиромъ,
котораго командира вы по сему письму учините его *Апо-*
столенка; и такъ симъ тихимъ образомъ всѣхъ трехъ мо-
жемъ въ руки получить. Къ сему-же и тѣ объявляемъ,
что ежели вы и кромъ сего способа можете ихъ всѣхъ
трехъ достать, то не опуская времени, немедленно поймавъ
и сковавъ, къ намъ пришилите; а ежели чаете, что уйдутъ,
то лучше чрезъ сей случай; а пока оные попадутся, из-
вольте о семъ дѣлѣ тихо держать, якобы не вѣдете о семъ.

При семъ же просимъ васъ, дабы вы о семъ ни малой
печали и сумнѣнія не имѣли.

Списано съ копіи какова прислана отъ Царского величесва
и послана къ господину Головкину Марта въ 14 д. 1708 году.

6. Письмо Трафа Толоскина къ Князю Меншикову.

Свѣтлѣйшій Князь мой особливый благодѣтель,

Вашея Свѣтлости приятнѣшня писанія отъ 17 и 19

дней априля я получилъ, закоторие а особливо за увѣдомленіе воонихъ вѣдомостей о неприятеле, зѣло вашей свѣтлости благодарствую.

Притомъ обявляю вашей свѣтлости, что извѣстно вамъ оприскланномъ от Кочубея перекресте Петре Яковлеве сизветомъ на Гетмана, котораго ваша свѣтлость самъ в Бышенковичахъ видѣлъ такожъ Князь дмитрей Голицинъ половника Ахтирскаго Федора Осипова доношеніе прислалъ, что Искра бывшой полковнікъ Полтавскій обще с Кочубеемъ на Гетмана обявляли, а очемъ и отомъ ваша свѣтлость извѣстникъ; и по тому Петра Яковleva извѣту, и подонощенію Ахтирскаго Полковника Федора Осипова, по указу Его Величества посланы к Кочубею Озеровъ, к Ахтирскому Полковнику да Искры, полку моего капитанъ Дубенской сообнадеживателними писмами, чтобы оны ехали к Смоленску безопасно; и оніе въ 18 д. сего мѣсяца приехали сюда доброволно, и Кочубей подаль стати доносителіе на Гетмана вкоторихъ написалъ, первое что ему Гетманъ говорилъ наодинѣ в Минску, что ему обещала Княгиня Долская мать Вишневецкихъ учинити его Княземъ Черниговскимъ, и войску Запорожскому исходотайствовать волности желаемие у Короля Станислава, и то обнадеживание делалось на Волине вселъ Бѣлой Кринице когда онъ Гетманъ крестиль у Януша Вишневецкого, второе когда Синицкой деньги отбыль и людей Государевыхъ побылъ, то онъ тому радовался, третіе, когда онъ Кочубей его Гетмана спрашивался о позволении выдачи дочери своей за сына другаго Суды Чуйкевича тогда онъ будто говорилъ, чтобы онъ обождалъ, когда де будемъ подляхамы, то найдется женихъ твоей дочерѣ изпляхти, которой

де будетъ ему подпорою. Четвертое, будто спротивной стороны у Гетмана ксензъ Зеленскій часто бываетъ для наговору, и онъ его принимаетъ тайно, и снимъ разговариваетъ, а сказывалде про тотъ приездъ его прикажчику прикажчикъ Гетманской. Пятое, когда нинѣ Кыкинъ посыпалъ с Москви сея зими къ Гетману, то будто онъ Гетманъ чаялъ Великаго Государя за нимъ быть, для взятія его Гетмана, и тогда хотѣль боронится, и на то учредиль сердюковъ, и болѣе того много бездѣлницъ писаль а сии только важніе; имы его спрашивалы сначала добровольно, о свѣдѣтелей при комъ то было, и онъ никакихъ свѣдѣтелей на то необявиль, а обявилъ что самъ отнего наединѣ слышалъ, илы женѣ его юны дочере безнѣго говорено; и потомъ спрашивалы Искру, и онъ сказалъ что онъ говорилъ полковнику Ахтирскому и то чинилъ по приказу его Кочубееву, и втомъ дѣлъ оны снимъ обще обретаются; и когда увидѣли истѣхъ его Кочубеевихъ писменныхъ доношенній і изловъ и издопросу Искрина самое ихъ воровство и сплетенную ложь, понеже непоказали свѣдѣтельства вѣрнаго, тогда Кочубея и Искру роспрашивали противъ того покрепче сообличиениемъ ихъ лжы но Кочубей утверждался, что то самая истинна, еже онъ доносить, а Искра и тогда почалъ мятыя что то все слышалъ онъ только отъ Кочубея а самъ за Гетманомъ ничего незнаеть; и показалась въ важніхъ делаахъ между имы разнь; а именно въ умисле на здравие великаго Государя, и визменѣ и походе Гетманскомъ будто на украинскіе города, и для того давалы имъ очную ставку, и потомъ Искра приведенъ кпитки и роспрашиванъ, на Гетмана онъ доносить почьему наущенію и не пофакциями, и непоподсилкель о томъ какой отне-

приятеля на извержение его Гетмана, и онъ говорилъ, что никакой подсилки кнему отнеприятеля небыло, и никакимъ того незнаеть, а подушаль его втомъ Кочубей тому уже здва года, наговоря ево что то онъ чинить свѣрности своей к царскому величеству, а онъ Искра за Гетманомъ никакой измѣни невидаль и ніоткого не сличалъ, и говориваль Кочубею, чтобы оттого пересталъ, но онъ Кочубей ему сказалъ, что желаетъ онъ втомъ и умереть, а его обличить, и потомъ онъ Иксра питанъ, а спитки сказалъ, слишкомде онъ откочубея, что советовалъ онъ отомъ смиргородскимъ полковникомъ соапостоленкомъ исть Чуйкевичемъ задругимъ судьею, и что поизвержени Гетмана Мазепи Миргороцкаго Полковника желалы оны учинить Гетманомъ, и вцедулъде писаной кнему Кочубею какъ онъ ему сказываль, что оная отчуйкевича прислана, и оную онъ читаль втакой силѣ что у нихъ задне-промъ огонь загараетца, а сохрани Боже чтобъ и увасъ незагорелся; и послѣ того приведень къ питки Кочубей, и предъ питкою спрашиванъ онъ противъ искринихъ словъ, и призналь онъ кочубей говоря, правда де то что онъ Искра напредъ поего наговору ктому неприставалъ, ноужеде потомъ поѣхаль кахтирскому Полковнику поего велению охотою, а Миргородскій Полковникъ и Чуйкевичъ судья дру-гой писиваль кнему толко о ведомостяхъ, а они никакихъ оинихъ дѣлехъ неписиваль, а престерегде его отгетманской посылки Миргородскій Полковникъ, а чуйкевичъ де старой толко писаль, кзято ево а къ своему сыну, что посланъ Скоропацкой квеликому Государю снекоторими предложени а чають что стакимиже какъ и о Соломонке, а цидулиде онъ Чуйкевичъ такой, что огонь тамо загораетца

неписиваль, и тоде онъ иска знасть невиразумѣвъ говорить, а чтоде за два года онъ на гетмана говориль про измѣну, и тоде чинилъ на него гетмана за домовую свою злобу, о которойде чаеть известно многимъ; и иска при немъ еще питанъ вдругой рядъ испрашиванъ что вумисле на Государево здоровье и опротчемъ онъ Искра Федору Осипову говориль, и то кочубей лы ему сказиваль, потому что во многомъ Кочубей запирался, і Искра здругой питки говориль, что онъ говориль Федору Осипову и вельль писать, и то все слышалъ отнего кочубея, и обявлялде ему онъ Кочубей что онъ то все на Гетмана взвель по собственной своей злобѣ а невидя измѣни, и онъ Искра ему говориль, отойде злобѣ надлежить тебѣ быть челомъ и просить милости у великаго Государя, автомбы дать покой, и просиль ево многократно чтобы втомъ непогинуть, для того что онъ за Гетманомъ ничего къромъ верности невидитъ, однакожъ онъ по свойству и подружбѣ привель ево нато что онъ сизвѣтомъ поихалъ, а процидулу что спервой питки говориль что Чуйкевичъ писаль и сказалъ, что помнитца ему читана и откочубея сказивано, что писана отчойкевича, и отомъ Кочубей предпиткою сказалъ, что онъ на Гетмана написаль и подаль статьи, и словесно доносиль визмѣнъ; то все затѣяль ложь по злобѣ на него Гетмана; а что Миргородскій Полковникъ ему какъ онъ онемъ сказиваль что будто онъ говориль оворуженіи казаковъ вприѣздѣ Александра Кикина на Государево здоровье, и того ему миргородскій полковникъ несказиваль.

Асьежжались и говорили о сватанье, и после того кочубей питанъ, и распрашиванъ, не поподсылель отнеприятеля, и по фактамъ онаго онъ то на Гетмана затѣвалъ,

дабы извергнуть и выбирать иного Гетмана. И тому ихъ злому намѣренію склонилъ, и кто втомъ были снимъ единомищленніки и нѣти присланнихъ отнеприятеля кнему илы кинимъ, для такова возмущения на украину, и онъ спитки говорилъ, что онъ то все чинилъ, и назатеваль по прежде обявленной злобѣ своей на него Гетмана а несприятелской факции, и никакихъ кнему подсилокъ, отнеприятеля небыло, также и кинымъ никому о такихъ присланнихъ не ведаетъ, и за Гетманомъ невѣдалъ и невѣдаетъ никакой невѣрности и никемде онъ отомъ кроме Искры не говориваль, і несовѣтоваль, и все то затѣяль онъ ложно, чая что ему втомъ повѣрять бездальнего розиску; а о Полковнике миргородскомъ, тоже говорилъ что и предпѣткою сказалъ, что миргородской де полковникъ только его престерегъ уведалъ о посылке гетманской по него, да и зять де его чуйкевичъ кнему того что онъ напредъ вдоношениі обявлялъ, такожь и отецъ его судья не писивалы ниочемъ оинномъ, кромѣ того что по припятству и по средству къ нему даваль знать о вѣдомостяхъ посторонніхъ, и на противъ всѣ особы о которыхъ онъ напоминалъ, вдоношениі свое мъ доносиль ложно, хотя темъ свое доношеніе утверждить.

И понеже кочубей зъло старъ и дряхль безмерно; того рады мы его питать болѣе опаслись, чтобы прежде времени неиздохъ, и посылаемъ нинѣ ихъ всмоленскѣ, ивелимъ тако держать за крепкимъ карауломъ впредъ до указу, а къ его Царскому Величеству о всемъ томъ созеровимъ писалы, и будемъ ожидать указу что снимы повелить чинить, а къ Гетману мы послали великаго Государя грамоту, что потому розиску явилось отъхъ воровъ на него

гетмана самая затѣйная ложь, и что взвели позлобъ своей, и обнадеживалы ево милостию Его Величества, а мир-городского полковника которой явился втомже, также и чернина (:о которомъ сказываль откочубея Петръ Яковлевъ, что онъ на гетмана сиѣкоторими лжи посыпалъ отъ себя к духовнику человѣка своего:) велѣли мы взять за карауль и послать вкіевъ, и сие вашей свѣтлости воизвестие обявивъ остаись

Вашня свѣтлости моего особливаго благодѣтеля всегдашнимъ слугою

Графъ Гаврило Головкинъ.

Ізвитепска
въ 25 д. Априля 1708 году.

Р. И. Получилъ я вашей свѣтлости писмо искруглова, Априля отъ 22 д. и за которое вашей свѣтлости благодарствую, что неоставляете насть вписанияхъ своихъ (*).

(*) Всѣ сіи письма напечатаны совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ они доставлены издателю.